(cc) BY

Пилясов Иван Алексеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация*: в статье анализируются факторы, вызывающие необходимость защиты авторских прав на программное обеспечение уголовно-правовыми методами. Предпринята попытка найти грань, которая разделяла бы непреступное незаконное использование компьютерной программы как объекта авторского права и преступные действия, предусмотренные ст. 146 УК РФ.*

Ключевые слова*: программное обеспечение, социальная обусловленность, авторское право, интеллектуальная собственность, пиратство, незаконное использование.*

Интеллектуальная собственность является одним из самых дорогих и востребованных ресурсов в экономике. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности активно переходят из рук в руки и образуют глобальный рынок. Цифровые технологии позволяют легко и недорого копировать произведения, защищенные авторским правом, распространять экземпляры с помощью интернета, делают информационные продукты более уязвимыми для несанкционированного использования. Тонко настроенный и всегда неустойчивый баланс между защитой прав создателей и поддержанием общественного доступа к объектам авторского права пару десятилетий назад был нарушен технологическими изменениями, которые продолжаются и сегодня. Для его поддержания необходимо особенно внимательно подходить к защите интеллектуальной собственности на рынке компьютерного программирования уголовно-правовыми методами.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Компьютерная программа – один из самых многочисленных и популярных объектов авторского права. Невозможно представить ни одну организацию, где одним из необходимых инструментов деятельности не являлось бы какое-либо программное обеспечение. Индивидуальный предприниматель нуждается в программе, обрабатывающей заказы клиентов, ведущей бухгалтерию. Крупные компании пользуются софтом, стоящим миллионы рублей, за который отвечают целые отделы. Процесс выявления социальной обусловленности действующих и проектируемых норм является важнейшей частью уголовно-правого нормотворческого процесса. По мнению А.А. Коваленко, определение социальной обусловленности позволит выяснить, насколько верно существующий уголовно-правовой запрет отражает реальное положение дел, не вступает ли она в противоречие с существующими социально-правовыми отношениями [2, с. 25].

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, когда возникает вопрос о социальной обусловленности закона, чаще всего речь идет о криминализации либо декриминализации деяний, то есть о социальной обусловленности уголовно-правового запрета [4, с. 3]. По мнению участников первой континентальной конференции Межамериканского института авторского права, уголовно-правовая репрессия не должна стремиться опережать общее мнение об авторском праве, которое существует в стране, поскольку подобное рвение привело бы к тому, что все зависело бы от благосклонности судей, а закон не применялся бы и был дискредитирован [5, с. 488]. И.М. Гальперин также уверен, что при рассмотрении вопроса о социальной обусловленности того или иного уголовно-правового запрета нельзя игнорировать состояние правосознания, социальную психологию и иные факторы, связанные с общественным сознанием [7, с. 55].

С этой точкой зрения трудно согласиться. На наш взгляд, уголовный закон не должен следовать за общественным мнением. Общественное мнение о необходимости уголовной защиты авторских прав предугадать не трудно: практически у каждого на домашнем компьютере установлено нелицензионное программное обеспечение, будь то операционная система, антивирус, рабочий или игро-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вой софт. Поэтому социальная обусловленность – не субъективное, а объективное понятие. В.Н. Бондарев выделяет следующие факторы необходимости установления уголовной ответственности за посягательства на интеллектуальную собственность: социально-экономический, нормативный, криминологический и исторический [1, с. 12].

Приведение уголовно-правовой системы в соответствие с реальными, насущными проблемами и потребностями общества – основная цель законодателя. В этом процессе играет важнейшую роль доктрина.

Уголовное право, как и всякое другое, вызвано потребностями общества в регулировании, властном обеспечении общественных отношений. Нельзя при этом забывать, что применение уголовно-правовых норм – исключительная мера. Поэтому определить социальную обусловленность нормы УК значит не только выявить потребность общества в защите каких-либо общественных отношений, но и установить невозможность этого с помощью иных отраслей права. Так, подавляющее число норм, регламентирующие ответственность за нарушение Правил дорожного движения находится в сфере административного права, тогда как уголовное право устанавливает ответственность за нарушения с высокой степенью опасности – например, повлекшее тяжкий вред здоровью потерпевшему, вождение в состоянии алкогольного опьянения, будучи подвергнутым административному взысканию.

Вообще, нормы уголовного права с административной преюдицией особенно ярко демонстрируют социальную обусловленность уголовного закона. Законодатель как бы говорит: «поскольку мы не можем обеспечить защиту общественных отношений административными санкциями, вынуждены использовать уголовное наказание». Преступление от правонарушения, чаще всего, отличает признак общественной опасности. При этом очевидно, что далеко не все нормы Уголовного кодекса обладают одинаковой или сравнимой степенью общественной опасности. На наш взгляд, уголовно-правовой запрет может появиться не сколько в силу повышенной степени общественной опасности, сколько в силу

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

особого внимания государства к определенным общественным отношениям согласно проводимой им политике. Л.А. Корнева отмечает, что при формулировании уголовно-правовой ответственности за нарушение авторских прав нельзя допускать разрыв между содержанием подобных запретов и реальными потребностями общества в противодействии нарушению интеллектуальных прав [3, с. 23].

При этом проблемы в нашей стране в связи с реализацией политики по охране интеллектуальной собственности возникли не сегодня. Еще в 2004 г. Сенат США принял резолюцию, в которой потребовал от России обеспечить защиту интеллектуальных прав. В ней утверждается, что пиратству в нашем государстве позволено существовать без ощутимого противодействия властей, а правообладателям в США наносится серьезный ущерб. Нарушение авторских прав наносит серьезный ущерб фискальной политике государства. Так, применительно к рынку компьютерного программирования, в результате избегания заключения лицензионных договоров на использование компьютерных программ, бюджет страны теряет львиную долю доходов в этой сфере (налог на прибыль организаций, НДС и пр.).

По мнению А.Г. Морозова, социально-правовая обусловленность уголовно-правовой защиты авторских прав заключается в объективно существующем состоянии общественных отношений, выраженное социальными, экономическими политическими и духовными факторами [6, с. 73–74]. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности, в том числе авторских прав, обусловлена прежде всего государственной волей. При этом государственная политика основывается на объективных экономических, социальных и культурных интересов и потребностей общества и каждой личности.

Дискуссионным является вопрос о целесообразности криминализации так называемого личного использования компьютерных программ, т.е. незаконного использования в личных, некоммерческих целях. С одной стороны, такая криминализация однозначно не найдет поддержки в обществе – подавляющее большинство домохозяйств используют нелицензионное программное обеспечение (антивирус, операционная система). Это не только российская проблема – как

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

отмечает американский профессор Г. Мойр, моральный консенсус, который осудил бы личное использование, далек от прочного, и обоснование вреда обеспечивает лишь двусмысленную основу для криминализации [8, с. 2]. Также такое использование, на первый взгляд, не обладает достаточной степенью общественной опасности – экономический вред от такого незаконного использования стремится к нулю. С другой стороны, конкретный нарушитель налагает относительно небольшой отдельный прирост экономических потерь, при этом в сочетании с другими может нанести значительный ущерб правообладателю. Однако вменение этого общего вреда в небольшой вред, обычно наносимый личным использованием, представляет собой существенное допущение, нарушающее принцип справедливости. Можно рассматривать вред, причиненный незаконным личным использование, как ущерб национальным интересам в политике в области авторского права. Криминализация такого нарушения подчеркивает одну из целей политики в области авторского права – поощрение инноваций в ущерб ее второй цели – поддержанию общественного доступа к информации и достижениям. Но и здесь оправдание вреда не является убедительным – нет прямой связи между незначительным причиненным ущербом и вредом, причиненным государству.

На наш взгляд, недопустима ситуация, когда при внесении изменений в Уголовный кодекс большинство граждан становятся преступниками. Поведение, считающееся общественной нормой, не может в одночасье стать преступным. При этом, конечно, государство должно бороться и с таким пиратством – например, постепенно снижая стоимость экземпляров программ (в примечании к ст. 146 УК РФ), на которое осуществляется преступное посягательство. Массовое личное незаконное использование, безусловно, подрывает политику государства в области авторского права, снижает прибыль и конкурентоспособность отечественных разработчиков программного обеспечения и в конечном счете нарушает интересы общества.

Научная исследовательская организация INSEAD по заказу Международной ассоциации производителей программного обеспечения BSA Software Alli-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ance (защищает интересы крупнейших разработчиков – Корпорация «Майкрософт», «Адобе», «Аутодеск) провела исследование «Конкурентное преимущество: Экономический эффект от использования лицензионного ПО». Согласно ему, увеличение доли лицензионного программного обеспечения в России только на 1% приведет к росту ВВП страны на 1,115 млрд долл. США.

Таким образом, социально-правовая обусловленность уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности в целом и авторских прав на программное обеспечение в частности заключается в объективно существующем состоянии общественных отношений, выраженное социальными, экономическими политическими и духовными факторами, которое вызывает необходимость их защиты уголовно-правовыми методами. Неэффективная защита интеллектуальной собственности существенно нарушает интересы правообладателей, снижает налоговые поступления в бюджет, влияет на экономическую активность, ухудшает инвестиционный климат страны и снижает ее международный авторитет.

Список литературы

1. Бондарев В.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Бондарев. – Ростов н/Д, 2002. – 25 с.

2. Коваленко А.А. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Коваленко. – М, 2001. –25 с.

3. Корнева Л.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям имущественных авторских и смежных прав в Интернете: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Корнева. – М, 2008. – 29 с.

4. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М., 1995. – С. 3–10.

5. Липцик Д. Авторское право и смежные права [Текст] / Д. Липцик. – М., 2002. – 770 с.

6. Морозов А.Г. Преступления в сфере авторских и смежных прав: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Морозов. – Н. Новгород, 2004. – 221 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. Уголовная политики и уголовное законодательство. Основные направления борьбы с преступностью [Текст] / под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. – М., 1975. – 176 с.

8. Geraldine Szott Moohr. The crime of copyright infringement: an inquiry based on morality, harm, and criminal theory. URL: https://www.law.uh.edu/faculty/gmoohr/Criminal.pdf. (дата обращения: 17.04.2022).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)